

Для цитирования: Казаков, Е. Ф.
От пирамиды потребностей —
к пирамиде долженствования /
Е. Ф. Казаков // Социум и власть. —
2024. — № 4 (102). — С. 35–45. —
DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-35-45. —
EDN UGILOT.

УДК 130.2

EDN UGILOT

DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-35-45

ОТ ПИРАМИДЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ — К ПИРАМИДЕ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ

Казаков Евгений Фёдорович,
Кемеровский государственный
университет,
профессор кафедры философии, доктор
культурологии,
профессор, Кемерово, Россия.
ORCID: 0000-0002-0902-0513
E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Аннотация

Введение. Иерархия потребностей А. Маслоу (известная как Пирамида Маслоу) стала предметом анализа многих исследований (Н. Р. Букейханов, С. И. Гвоздкова, А. П. Никишечкин, З. К. Анаева, С. И. Хайдаева), не потеряв актуальность до сих пор. Она выражает утвердившуюся в современном обществе (основанном на западной системе ценностей) иерархию, выражающую приоритеты индивидуализма, гедонизма, потребительства. Отечественная культура, основывающаяся на христианстве (как базовой религиозно-этической системе), исходит из противоположных приоритетов соборности, солидарности, жертвенности. Последние находят выражение, в частности, в этике долженствования (имеющей ключевое значение для соборной русской культуры), выступающей оппозицией которой этике индивидуализма. Актуализация и отстаивание данных этических парадигм является одним из аспектов «диалога культур», что и предстаёт предметом настоящего исследования.

Цель. Построение иерархии (Пирамиды) долженствования, противоположной

Пирамиде потребностей, а в некоторых параметрах, связанных с ней, является целью настоящего исследования.

Методы. Для выявления основных аспектов формирования ценностных иерархий используется историко-генетический метод исследования. Для построения Пирамиды долженствования используется метод социокультурной рефлексии. С целью соотнесения Пирамиды потребностей и Пирамиды долженствования используется сравнительно-исторический метод исследования. В качестве основной системы ценностных координат используется христианская этика (базовая для отечественной культуры). Методологическим основанием явились работы русских религиозных философов (В. С. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, Н. А. Бердяева). Материалом для исследования послужили произведения литературы и искусства.

Научная новизна исследования. Статья не ограничивается критическим анализом Пирамиды потребностей, а, исходя из неё и, в связи с ней, предлагает альтернативную иерархию ценностей, выстроенную (исходя из приоритетов отечественной христианско-философской традиции) в Пирамиду долженствования.

Результаты. Пирамида Маслоу нацелена на стремление к тому, что «равно» мне (на поиски и реализацию своей идентичности) как высшей и последней цели. Пирамида долженствования исходит из данного устремления, идентифицируя его как выполнение долга перед самим собой (своим предназначением, судьбой, божьим замыслом), но не останавливается на нём, считая его исходным и «сквозным». Оно вписано во все другие предназначения человека, раскрываясь, развиваясь («взрастая») через их осуществление. Пирамида долженствования нацелена на стремление к тому, что «больше» меня, что выходит за границы моего я, не позволяя ему превратиться в эгоцентризм, эготеизм. Это — выполнение долга (исходящее из чувства ответственности) перед близкими и дальними людьми. Вместе с первой ступенью, последние образуют «круги» моей ответственности в собственно человеческом мире (всё более выходящим за границы моего я). Следующим кругом является мой долг перед земной родиной, то есть перед природно-сверхприродным бытием, в котором рождается и актуализируется собственно человеческое настоящее бытие. Сюда входит ответственность перед природой и историей (прошлым,

предками, традициями, сложившейся национальной культурой). Высшей ступенью является долг перед небесной родиной, перед Богом. Долг перед Богом исполняется через выполнение своего божественного предназначения (связь исходной и высшей ступени), через выполнение долга перед близкими и дальними людьми, перед своей земной родиной (всё это выражено в соответствующих христианских заповедях); через богосотворчество.

Тем самым все ступени Пирамиды должностнообразуют взаимосвязанное, иерархически выстроенное целое, восходя по которым, человек становится «больше», чем он есть, становясь в богочеловека.

Ключевые слова:

ценности,
мораль,
человек,
культура,
история,
христианство,
Пирамида (иерархия) потребностей,
этика должностнообразования

Поступила: 27.08.2024

Принята: 17.11.2024

Дата печати: 30.12.2024

Права: © Казаков Е. Ф. (2024).

Опубликовано Челябинским филиалом РАНХиГС. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

Введение

Потребности определяются как состояние неудовлетворённости в чём-либо, обуславливающее интенцию его преодоления [15, с. 37]. В отличие от животных, человек способен к осознанию потребностей, в результате чего интенция к их осуществлению становится оторефлексируемой. Осознанные потребности превращаются в интересы. Расставленные в иерархию, на основании того или иного принципа, они превращаются в ценности. Так как потребности в Пирамиде Маслоу оторефлексируемы, они предстают интересами; так как они расставлены в иерархию (исходя из временной субординации и степени их значимости), то они предстают ценностями. Поэтому данную Пирамиду правомерно определить как Пирамиду ценностей¹.

Не повторяя те критические доводы, которые уже приведены в литературе (Д. Маккеланд, В. Тамберг, Д. Бадьин, С. Халлифорд, Е. Е. Лавлер), отметим лишь, что проблема заключается в том, что иерархия ценностей (в интерпретации А. Маслоу) отрывается от моральных ценностей. Стремясь изначально к удовлетворению только материальных потребностей, до духовных можно и не добираться (если интенция к их достижению не закладывается как исходная). Тем самым, выстраивается модель экономического человека, человека-потребителя, актуальная до настоящего времени².

Пирамида Маслоу построена исходя из закона возвышения потребностей. Но для многих людей, данный закон не работает: им вполне достаточно первых двух уровней потребностей, которые можно было бы объединить в одну ступень³. Если добавить к ним потребность в развлечениях (удовольствиях), то на этом Пирамиду для них мож-

¹ Возьмём для анализа один из вариантов Пирамиды Маслоу, где выделяются семь ступеней: физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в принадлежности к общности, потребность в уважении, потребность в познании, эстетическая потребность, потребность в самоактуализации [16, с. 91–92].

² «Задача развития образования — привести его в соответствие с требованиями рынка... Люди в основе своей потребители, и значит, их тоже надо учить быть квалифицированными потребителями» [А. Фурсенко. Школа будет воспитывать потребителей. URL: https://www.solidarnost.org/thems/obshestvo/obshestvo_1364.html (дата обращения: 12.08.2024)].

³ Потребность в безопасности (в отсутствии страха, в зоне комфорта) вполне можно отнести к базовым: когда очень страшно, не хочется ни есть, ни спать, ни жить.

но было бы «обрезать»¹. Потребительство и гедонизм находятся в связи друг с другом². В интенции к удовольствиям также действует закон возвышения потребностей (кредо человека, живущего в западной системе ценностей: «бери от жизни всё», «получай максимум удовольствий»); уровень счастья оценивается количеством и качеством удовольствий, полученных в единицу времени.

Этика потребительства, гедонизма не соответствует отечественной культуре, в основании которой (не номинально, а реально) лежит христианская система ценностей, исходящая из этики долга. Этика долга³ активно развивалась как в философской (например, стоицизм), так и в религиозной (например, христианство) мысли. Исследовалась проблема соотношения «этики добродетелей» Аристотеля и «этики долга» И. Канта; соотношения «сущего» и «должного». Одной из актуальных до настоящего времени остаётся проблема моральности нормативного долженствования⁴. Аксиологическая этика (М. Шелер, Г. Райнер) исходит из того, что мотивацией для морального поступка является нравственное познание. Метаэтика (Дж. Мур, Э. Айер) исходит из нормативной нейтральности морального поступка. Идею следования долга общественным интересам развивал, например, советский марксизм. В дискурсивной этике (К. Апель, Ю. Хабермас) развивается «контрактная идея» долга. В постмодернизме отстаивается идея освобождения морали от долга [см.: 11, 310; 415, 574–575]. Акту-

ализация интенции следования собственным приоритетам без учёта долженствования перед другим, ведёт к потере чувства ответственности, забвению социальных обязательств (интегрирующих общество в единое целое) и, в конце концов, к моральному хаосу вседозволенности.

Этика долга направляет человека на действительное осуществление своих обязательств, мотивированное чувством ответственности перед другим. Оценивание, в данном случае, происходит по делам, их результатам. Но всемилосердный Бог может спасти человека и независимо от его действий и заслуг. Из этого исходит этика благодати, понимаемая как снисхождение Бога, Его дар человеку (Деян. 1:8; Еф. 3:7). Схождение благодати не оставляет человека неизменным, он преобразуется, тем самым, и получая возможность спасения⁵.

От этики эгоцентризма — к этике соборности

Для людей, у которых актуализировались духовные интенции, есть ряд ценностей, важнее физических потребностей, безопасности и развлечений: честь, преданность, долг; религиозная вера, познание истины, творчество, любовь. Приоритет духовных потребностей превращает физического человека в собственно человека, субпассионария — в пассионария [9, с. 211–212; 10, с. 33]. С точки зрения христианства, собственно человек — это человек, «облечённый» во Христа; в любовь, милосердие, благодать, «броню праведности», во «всеоружие Божие» (Кол. 3: 1–17; Гал. 3:27; Еф. 6: 11). «Я отношусь к числу тех, — пишет Патриарх Кирилл, — кто, в отличие от Маркса, считает экономику надстроечным явлением, а фундаментальное, базисное явление — это убеждения людей. Потому что базис — это традиции, культура и, конечно, вера... Уже сейчас мы видим, что христиане западных стран в своем следовании евангельским идеалам умеренности в материальных благах и жертвенному служению ближним все менее вписываются в идеальную картину мира потребления»⁶. При отсутствии духовных ценностей в качестве базовых, потребности человека становятся потребительством, потреблением ради потребления (не преобразующим человека, не спасающим его), превращающемся

¹ Эксперименты показали, что, если человек будет получать от государства гарантированный базовый доход, то он будет тратить его не на образование, познание, творчество, поиск работы, а на еду, одежду, развлечения [см.: Базовый доход в Финляндии оказался неэффективным. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3888159> (дата обращения: 14.08.2024)]. Чем выше ступень Пирамиды, тем меньше её «покорителей» (А. Маслоу утверждал, что до самоактуализации добирается только 2% людей) [16, с. 311].

² «Истинное удовольствие гедонисту доставляет чувство обладания, он — яркий представитель поколения потребителей» [Гедонизм: смысл жизни или простое потребительство. URL: <https://www.techinsider.ru/science/1582699> (дата обращения: 13.08.2024)]. Потребность в удовольствиях (развлечениях) предстаёт (проявленной или латентной) конечной целью многих интенций человека; является сквозной, пронизывая всю Пирамиду.

³ Обозначаемая, нередко понятием «деонтология» (И. Бентам).

⁴ Мотивацией морального поступка может быть только свободный выбор «моего я» (Й. Фихте); для морального поступка долженствование вовсе не обязательно (А. Шопенгауэр); превращаясь в «автомат долга», человек разрушается (Ф. Ницше).

⁵ См.: Илларион, митрополит «Слово о законе и благодати». — М.: Родная страна, 2016, с. 75–76.

⁶ Патриарх Кирилл поспорил с Карлом Марксом в вопросе о надстройке над экономикой. URL: / <https://lenta.ru/news/2023/07/31/spor/> (дата обращения: 14.08.2024).

в дурную бесконечность «иметь», а не «быть» [20, с. 46–49].

Пирамида Маслоу, и в целом, является незавершённой («обрезанной»). Самоактуализация предстаёт высшей и последней ступенькой только в индивидуалистической системе ценностей. Начиная с античности и до настоящего времени происходит становление свойственного западной культуре, антропоцентризма в антропотеизм [12, с. 148]. Со вступлением в эпоху торжествующего индивидуализма, происходит преобразование антропоцентризма в эгоцентризм (выражением чего и предстаёт высшая ступенька Пирамиды Маслоу), превращающемся в эгоизм. [12, с. 150; 3, с. 156]. Кредо индивидуализма выражено в идиоме «Боливар не выдержит двоих» (О. Генри). Пирамида Маслоу «упирается» в человека, «замыкается» на нём; рождая человекобожие, становящееся высшей и последней ценностью¹. Эгоизм разделяет людей, происходит рассыпание человечества на человекобогоатомы (*человекобогомонады*)², на маленьких сверхлюдей, приводящее к «войне каждого против каждого» (Платон) [3, с. 155–156].

Христианство основывается на другой, коллективистской системе ценностей, исходящей из чувства соучастия, солидарности, взаимоподдержки, любви, вплоть до жертвенности. «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). В русле этой евангельской заповеди находится идиома, сформулированная А. В. Суворовым, и (что важно), ставшая народной поговоркой: «Сам погибай, а товарища выручай»³. «Больше» жертвенной любви (основанной на чувстве долга) нет ничего; поэтому интенцию к ней и правомерно было бы сделать высшей ценностной ступенькой устремлений человека (стоящей выше самоактуализации)⁴.

¹ «Видю — у каждого свой бог, и каждый бог не многим выше и красивее слуги и носителя своего» (М. Горький «Исповедь»).

² См. роман М. Уэльбека «Элементарные частицы» (1998 г.).

³ На первый взгляд, это противоречит словам св. Саворского «Спасёшься сам, спасутся тысячи вокруг». Если ты пытаешься спасти лишь себя (ценой спасения другого), ты спасаешь тело, но губишь душу; а губя душу, погибаешь весь. Если ты гибнешь, спасая другого, то, жертвуя телом, спасаешь душу; а спасая душу, спасаешь всего себя. Спасая себя, ты спасаешь не только непосредственно душу ближнего своего, но, ещё более, опосредованно — силой примера и вдохновения, вселяя веру и надежду — души дальних людей.

⁴ Символично, что первыми русскими святыми стали князья Борис и Глеб, пожертвовавшие собой, чтобы остановить братоубийственную войну.

Важнейшей нравственной дилеммой человека является выбор между удовольствием и долгом [14, с. 120–121]. «Что я должен делать?» — один из трёх основных вопросов, по И. Канту, на которые человеку нужно найти ответ. «Долг — это вытекающее из разума требование, определяющее наши обязанности по отношению к самому себе и другим людям, а также человечеству в целом» [14, с. 183]. Эти обязанности заключаются в следовании нравственному закону: относиться к другому человеку как к цели; стремиться к тому, чтобы твой поступок мог быть образцом [14, с. 212]. Удовольствие — эгоистично, долг — альтруистичен, поэтому нравственным является выбор в пользу долга.

Эгоизм и чувство удовольствия имеют, в своей основе, биологическую природу (исходя из инстинктов самосохранения и размножения), представляя бессознательным. Две другие части природы человека (сверхбиологические) — сознательное и сверхсознательное — оформились значительно позднее. Бессознательное, согласно З. Фрейду, формируется под воздействием принципа удовольствия, которому противостоит принцип реальности (куда входят культурные ценности) [19, с. 54–55]. Э. Берн также выделяет в человеке три начала (соотносимые с тремя началами, выделяемыми З. Фрейдом): детское (соотносимое с бессознательным), действующее по эгоистическому принципу «хочу, дай»; взрослое (соотносимое с сознательным), действующее по рациональному принципу «могу, надо»; родительское (соотносимое со сверхсознательным), действующее по принципу «должен» [5, с. 194–195]. Таким образом, кантовская оппозиция удовольствия и долга есть оппозиция детского и родительского начал. Противоречие между эгоистическим «(не)хочу» и альтруистическим «должен» (не хочется, не могу, мне это не надо, но я должен это сделать; интересы другого человека, Родины, Бога здесь стоят выше моих интересов)⁵.

На протяжении человеческой истории развёртывается интенция к ведущей роли родительского (и взрослого) относительно детского. Доминанта родительского природного была в первобытной культуре, родительского божественного — в средневековой. Начиная с Возрождения, всё более доминирует взрослое (сознательное) начало, в конце концов, побеждая родительское (что констатирует Ф. Ницше в идиоме «Бог умер»). В наше время над взрослым (созна-

⁵ Максиму здесь сформулировал Й. Фихте: «Человек может то, что он должен».

тельным) и родительским (*сверхсознательным*) началами всё больше берёт верх бессознательное (детское)¹.

Эгоизм (будучи антиподобием альтруизма Бога) не рассматривается в современной (основанной на западных ценностях) культуре как моральная антиценность; и даже наоборот, оценивается как достоинство². Существует расхожее мнение, что все люди — эгоисты, так как всё, что они делают, они делают для своего удовольствия. Отдифференцируем понятия «удовольствие» и «радость». Когда человек стремится удовлетворить лишь свои потребности, сделать приятное только себе — это удовольствие. Когда он выполняет своё предназначение так талантливо, что оно помогает другим людям, утешает их, делает счастливыми, это — сочетание удовольствия и радости. Когда человек заботится о другом, служит другому (родительское начало доминирует), испытывая удовлетворение — это радость [см.: 21]. В этом случае человек превосходит себя (становится «больше», чем он есть), духовно растёт; испытывая, в высших состояниях, духовную радость³. Итак, удовольствие — это когда человек ублажает лишь себя; радость — это когда человек приносит благодеяние другим людям (чувствуя от этого себя счастливым). Пирамида потребностей, таким образом, предстаёт Пирамидой удовольствий; а Пирамида долженствования — Пирамидой радости.

Чувство дога — это чувство ответственности, обязательств перед другим [15, с. 37]. Во всех животных сообществах есть забота о детёнышах, но нигде те не заботятся о родителях. Именно в чувстве долга перед родителями, как считает Н. Ф. Фёдоров, «слышится нравственный сверхживотный зов» [18, с. 176]. Здесь имеет место родительское отношение к родителям (и шире: к старшим, старикам). Это чувство, с точки зрения христианства — одно из важных про-

явлений человеческого в человеке (см.: Еф. 6:1; 1Кор. 9:17). Забота о стариках-родителях актуализируется уже в первобытных табу [13, с. 212-213]. В ритуальных захоронениях актуализируется чувство ответственности перед ушедшими родственниками, то есть долг перед прошлым (забота о живущих близких предстаёт долгом перед настоящим, забота о детях — долгом перед будущим). В античной культуре более определёнными становятся взгляды на моральное добро, куда относится и чувство долга перед близкими, отчизной, богами [11, с. 132-133].

В христианской культуре моральные ценности обретают законченность, отчётливую определённую. «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх того, то от лукавого» (Мф. 5:33-37). Оформляется чувство долга человека по отношению к небесной Родине, долг перед вечным: «возлюби Бога твоего всем сердцем твоим» (Мф. 22:37). Также оформляется чувство долга по отношению к близким и дальним: «уважай отца и мать» (Еф. 6: 1-3); «возлюби ближнего» (Мф. 22:37); возлюби дальнего, если даже он является врагом — «любите врагов ваших» (Мф. 5:48). В любви латентно присутствует чувство ответственности, заботы, жертвенности — чувство долга⁴. «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим. 13:8). Итак, от антропосоциогенеза до средневековья доминирует восходящая линия «облекания» биологического, эгоистического, гедонистического — в культурные «одеяния» долженствования.

Начиная с эпохи Возрождения до настоящего времени, наряду с выделенной восходящей линией, начинает всё более актуализироваться нисходящая линия «снятия» культурных «одежд» (связанная с обмирщением, духовным охлаждением, материализацией жизни; а, в последнее время — с «культурой отмены»), постепенно становящаяся доминирующей. Моральные нормы «размываются» («карнавальная культура», раблезианство). Культура Нового времени становится, в преобладающей степени, светской, реалистической, рациональной, «очищенной» от морали. В эпоху постмодерна моральные границы «размываются», начинает господствовать моральный релятивизм [13, с. 213]. Развёртывается уход человека от земной родины: ослабевают и разрываются связи с прошлым⁵; потеря

¹ Одна из ключевых идей, высказанных на XXIII Всемирном Философском конгрессе в Афинах (2013 г.) звучала так: «Надо поставить барьеры рациональности, культуры, противостоящие волнам бессознательного, захлёстывающим мир» [8, с. 69].

² Ещё М. Монтень утверждал, что эгоизм — главная причина действий человека. В наше время появился целый массив литературы, оправдывающей эгоизм, и даже обучающей искусству эгоизма (см., напр.: А. Рэнд «Добродетель эгоизма»).

³ Всех приходящих к нему с разными бедами, С. Саровский встречал фразой: «Радость моя, Христос Воскресе». Христиане желают друг другу на праздники не вкусной еды, тёплой шубы, более комфортной квартиры, а «светлой духовной радости».

⁴ Об этом — известная идиома А. Сент-Экзюпери: «Мы ответственны за тех, кого мы приручили».

⁵ «Мы весь, мы старый мир разрушим до основания / А затем, мы наш, мы новый мир построим» (Э. Потье)

генетической культурно-исторической связи с отчизной («новые кочевники», глобализация); городская, индустриальная культура отчуждается от природы. Теряются связи с небесной родиной: обмирщение, рационализация, материализация культуры, «смерть Бога». Метафорическим выражением происходящих процессов является библейская притча о Блудном сыне (ставшая сквозной темой искусства Возрождения, и особенно, Нового времени¹). Родительские культурные «одежды» долженствования «ниспадают» с детского эгоистически-гедонистического начала в человеке².

Культурные нормы, призванные «запечатать» в человеке зверя, ослабевают; и из «преисподней» души вырываются демоны [22, с. 96]. Если в христианской культуре абсолютные ценности есть, потому что «Благ и праведен Господь» (Пс. 24:8), то в светской культуре ценности становятся релятивными. «Если Бога нет, значит, всё дозволено» (Ф. М. Достоевский). В результате, появляются чувства безответственности, безнаказанности, произвола; ослабевают, атрофируются чувства долга. Кредо современного человека (носителя западной системы ценностей), выражающее суть идеологии антидолженствования, сформулировано в идиомах: «я никому ничего не должен» («ведь я не просил себя рожать», «а что родина для меня сделала», «а что Бог мне дал»); «надо жить для себя», «бери от жизни всё», «получай все удовольствия»³.

Вся Пирамида потребностей есть выражение доминанты детского начала, действующего в симбиозе со взрослым, играющим,

¹ См. в живописи, напр.: Рембрандт «Возвращение блудного сына»; в литературе: Шолом Алейхем «Блуждающие звёзды», С. Лем «Солярис».

² Происходит переход от эпохи Татьяны Лариной, решившей дилемму долг — любовь в пользу долга («но я другому отдана и буду век ему верна») — к эпохе Анны Карениной, решившей ту же дилемму в пользу чувств.

³ Контрарным моральным «полюсом» чувства долга является предательство, «чёрная» неблагодарность. «Мои дети не выбирали рождение... они мне ничего не должны, я им всё должен» [И. Маск. Интервью. URL: <https://study.sevastopol.su/2020/05/29/> (дата обращения: 12.08.2024)]. «Я никому не должен и никому не верю» (песня «Я никому не верю» группы «Би-2»); «Я себя сделала сама, я никому ничего не должна» (песня «На Титанике», сл. А. Фролов). Результатом этой установки явилось, например, движение чайлдфри. В Южной Корее, например, рождаемость снизилась до 0,72 ребёнка на одну женщину; колясок для собак и кошек покупают больше, чем для младенцев (57% и 43% соответственно) [URL: <https://www.pravda.ru/news/zoo/2063870-koljaski-koshki/> (дата обращения: 13.08.2024)].

относительно первого, служебную, подчинённую роль. Человек-потребитель поглощает всё больше, чтобы поглощать всё больше (и лучше), попадая в плен дурной количественной бесконечности, не приводящей в новое качество, актуализирующее человеческое в человеке (а ведущей к его потере). Возрастает диссонанс между всё более усложняющимся миром и всё более инфантильным человеком, похожим на капризного эгоистичного ребёнка.

В традиционных культурах с консервативными, патерналистскими, религиозными ценностями, сохраняется доминанта долженствования⁴. Последняя играла важную роль в истории нашей страны, включая советский период⁵. Этика долженствования в отечественной культуре имеет христианские корни, нашедшие выражение в теории соборности. Её суть наиболее чётко сформулировал Н. Ф. Фёдоров: «Спасти в одиночку нельзя, спастись можно только всем вместе со всеми» [18, с. 253]. Максиму соборности выразил Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «всякий из нас пред всеми во всем виноват, а я более всех»⁶. Если все виноваты, значит, не виноват никто; именно я виноват во всём, что происходит в мире⁷.

⁴ Так, этика долга занимает центральное место в конфуцианстве. Когда армяне покидали Карабах, они забирали косточки предков с собой [URL: <https://www.mk.ru/social/2020/11/18/> (дата обращения: 15.08.2024)]. Таджикские студенты, на вопрос преподавателя, в чём они видят своё предназначение, без всяких колебаний, ответили: «В заботе о родителях».

⁵ Максима дохристианской русской народной культуры: альтруизм выше эгоизма. Так, Щука (в сказке «По чудному велению») может выполнять только чужие желания. Иванушка — дурачок, потому что он не думает о своей выгоде, а сопереживает-помогает всем, попавшим в беду (когда он попадает в беду, то из чувства долга-благодарности все помогают ему); он — не святой святой. Антиподом является Колобок, думающий только о себе, никому ничего не должный, но тогда и ему никто ничего не должен; что становится равнозначным смерти. Образ антипода продолжают чеховские персонажи «Человек в футляре», Ионыч, Николай из рассказа «Крыжовник», гоголевские «мёртвые души» (нарицательное имя — Коробочка). Рефрен одной из советских песен, выражающей кредо долженствования: «Раньше думай о Родине, / А потом о себе» (сл. И. Шаферан, 1968 г.)

⁶ Это же чувство выразил А. П. Чехов: «Я всегда чувствую себя виноватым, вот только не пойму, в чём». У В. С. Высоцкого в одной из песен есть строчка «Я всюю скорбью скорблю мировую / Грудью дышу я всем воздухом мира».

⁷ Идиома Ф. М. Достоевского («все виноваты во всём») взаимосвязана с идиомой Анаксагора («всё во всём» или «всё связано со всем»), а также с общей теорией систем и синергетикой (утвер-

Но, разве я могу быть виноват в том, что происходит независимо от меня, и вопреки мне? Дело в том, что предельно живая душа чувствует себя сопричастной всему, что происходит в мире (иначе, развивается холодушие, бездушие, и душа мертвеет). Это уже уровень святости, который и является ориентиром для духовных интенций человека. Я виноват во всём¹ — это максима должностования; на её осуществление направлены молитвы о спасении всех православных, всех людей, всего мира².

Одно из главных отличий этики эгоизма от этики должностования заключается в том, что первая ведёт к самопревознесению человека (народа, культуры) над другим человеком (народами, культурами); к закрытости, отделению от других, нарциссическому замыканию на себе, спасению только себя³. В отличие от этики эгоизма, этика должностования основывается на

ждающими, что в мире ничего изолированного не существует). Каждый человек невидимыми (и видимыми) нитями связан с другими людьми. Это объясняется «эффектом бабочки», хемингуэйевской идиомой «не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе». Человек только тогда собственно человек, когда он есть человечество (Гёте: «Истинным человеком является лишь всё человечество вместе»). Человечество — этот один человек, «рассыпавшийся» на 8 млрд. «клеточек». Все люди — это моё выражение, продолжение, отражение («мои зеркала»), мои иные я; раскрывающие то, что есть у меня (что есть у одного, то есть у всех, больше, меньше, модифицированное...). Всё это есть выражение индивидуально-родовой (общечеловеческой) природы каждого я.

¹ Уточним: с меня спрос за то, что я знаю; ведь мне надо теперь на это реагировать, надо это пережить, оценить. Границы моей ответственности (моего долга) равны границам моих знаний. Меньше знаешь — меньше ответственности («крепче спишь»; «моя хата с краю»). Неведение, сладкая ложь, красивая грёза — приятны. Этика гедонизма-эгоизма — это этика осознанного незнания.

² См., напр., молитву прп. Силуана Афонского: «Дай всем народам Твоим разуметь любовь Твою и сладость Духа Святого, да забудут люди горе земли, и да оставят все плохое и прилепятся к Тебе любовью, и да будут жить в мире, творя волю Твою во славу Твою» [URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/molitvy-o-mire-vsego-mira> (дата обращения: 18.08.2024)]. «Молись усердно о других, и сам получишь милость от Бога» (И. Кронштадтский).

³ На эгоцентрической антисоборной этике строится западная культура, отделяющая, противопоставляющая и возвышающая «золотой миллиард» над всем остальным населением планеты; создающая «европейский сад» (Ж. Боррель), отгороженный от окружающих «джунгли» (которые рассматриваются лишь как источник для его благополучия). Эти антиценности ведут к неокOLONIALИЗМУ и неорасизму (противостоя нравственному императиву И. Канта).

открытости всему и вся⁴. Чувство долга невидимыми нитями связывает человека с мировым целым (как на физическом, так и на метафизическом уровне): с человечеством, с самим собой, с земной (природа, прошлое, отчизна) и божественной родиной. В результате, человек становится «всечеловеком» (Ф. М. Достоевский), соборным человеком, «равным» человечеству, миру. Основанием для построения Пирамиды должностования является иерархия ступеней (кругов) чувства долга, восходящих от того, что «равно» мне — к тому, что «больше», и — несоизмеримо «больше» меня.

Эгоцентрическая этика потребностей нацелена на спасение себя, своего. Спасая только себя, можно спасти тело, но при этом человек губит душу; а, губя душу, он губит всего себя. Соборная этика должностования нацелена на спасение всех (лишь спасая всех, я спасаю себя), даже ценой собственной жизни (жертвуя телом в спасении других, я спасаю свою душу, а спасая душу, спасаю всего себя)⁵. Отечественная культура стремилась к спасению мира сначала через христианскую идею (концепт «Москвы как III Рима»), потом — через коммунистическую идею (концепт III Интернационала), в настоящее время — через концепт равноправного многополярного политического устройства.

Итак, Пирамида А. Маслоу является выражением эгоцентричных инфантильно-потребительски-гедонистических ценностей западной культуры. Можно было бы сказать, что точкой пересечения с этикой должностования предстаёт нацеленность Пирамиды на реализацию собственного

⁴ Этика эгоизма соотносима с лейбницевским представлением о человекомаде «без окон и дверей»; этика должностования соотносима с бердяевским представлением о человекосолнце: «В нашем мире солнце светит снаружи, в будущем мире оно будет светить внутри каждого человека» [8, с. 163]. Именно это сердце-солнце достаёт из груди горьковский Данко, поднимая его над головой, чтобы осветить им путь во тьме для всех людей. Чем более открыта система, тем она более живая («мёртвые души», «живые трупы», и просто трупы — замкнуты на себе, на своём; в отличие от живых душ, собственно людей). Христианская, соборная система ценностей основана на соучастии, сострадании, сочувствии всему, что происходит в мире (см., напр., картину Н. Рериха «Пророкий Праведный за неведомых плавающих молится» (1914 г.)).

⁵ Идея жертвенности при выполнении долга — одна из основополагающих ценностей в христианской религии, задаваемой самим Богом-Отцом, принесшим в Жертву Своего Сына для спасения рода человеческого (чувство долга включает в себя ответственность перед своим творением).

предназначения, то есть на выполнение долга перед самим собой. Но выполнение последнего, «упирающееся» лишь в собственное я, ведёт к эгоцентризму, антидолженствованию. Однопорядковыми для чувства долга является чувства преданности, благодарности; противоположным ему является предательство (см.: Ин. 13: 16-17). Этика долженствования — это этика преданности, этика антидолженствования — это этика предательства. Идиома «я никому ничего не должен» означает констатацию собственного предательства¹.

Человек, «ослеплённый» своими интенциями, достижениями, переживаниями, теряет сопричастность, соучастие, сострадание ко всему остальному, становясь хладодушным, бездушным. В христианских заповедях любви к Богу и ближнему латентно присутствует любовь к себе (см.: Мф. 22: 37-40). Все эти три вектора любви должны существовать в единстве друг с другом. В противном случае: любовь только к Богу ведёт к «презрению к человеку»; любовь только к человеку ведёт к «презрению к Богу»; любовь только к себе ведёт к «презрению Бога» и другого человека [см.: 2, с. 134-135].

Таким образом, Пирамиду Маслоу можно было бы считать первой ступенью долженствования (относительно своего предназначения), но только в том случае, если она встраивается в другие ступени чувства долга. «Упираясь» в то, что «равно» мне; не стремясь к тому, что «больше» меня, я становлюсь «меньше», чем я есть². Итак, первой ступенью Пирамиды долженствования является мой долг перед своим предназначением (судьбой, божьим замыслом); долг перед самим собой; и одновременно перед тем, что латентно «больше» меня — моими не раскрытыми задатками, не реализованными замыслами, мечтами). На этой ступеньке находится вся Пирамида Маслоу (при условии, что она включена в последующие ступени). Второй ступенью является мой долг перед близкими («возлюби ближнего») как несущими в себе «прошлое настоящего» — моими родителями; несущими в себе «будущее настоящего» — моими детьми; несущими в себе «настоящее

настоящего»³ — моим брачным партнёром, моими друзьями коллегами (это чувства супружеского, родительского и сыновнего (дочернего) долга, долга дружбы, профессионального долга). Третьей степенью является мой долг по отношению к дальним⁴, по той простой логике, что «чужого горя не бывает» (я счастлив настолько, насколько счастливы люди вокруг меня (и далее); и несчастлив настолько, насколько несчастливы люди вокруг меня (и далее))⁵. Первые три ступени — это разные уровни долга человека перед человеком (и, в конце концов, перед человечеством). Долг перед другими людьми (и перед тем нераскрытым потенциалом, что латентно присутствует во мне) — это уже то, что «больше» меня.

Четвёртой ступенью предстаёт долг перед моей земной природно-сверхприродной Родиной, в «лоне» которой непосредственно «вынашивается», взращивается собственно человеческое бытие первых трёх ступеней (родительское начало природы выражено в идиомах народной культуры: «мать-природа», «матушка-земля», «Волга-матушка»). Значит, забота о природе — это сыновний (дочерний) долг. В «лоне» моей природной родины рождается, возрастает моя сверхприродная земная Родина — моя малая и большая Отчизна. Это — то историко-культурное пространство, в котором формируется моя национально-культурная идентичность (родительское начало Отчизны также выражено в соответствующих идиомах: «Русь-матушка», «Родина-мать»). Долг перед Родиной — это долг перед её прошлым, историей, традициями, национальными особенностями; перед её настоящим и будущим. Забота об Отчизне (сохранение и приумножение её культурного достояния) также предстаёт сыновним (дочерним) долгом; и долгом гражданина, соотечественника (выраженным в идиоме «служу Отечеству»).

Пятой ступенью является долг перед небесной Родиной, перед Богом. Здесь реализуется высшая заповедь любви — любовь к Богу; а так как Бог — это Отец Небесный, то любовь к Нему также несёт в себе чувство сыновнего (дочернего) долга⁶. Долг перед

¹ Дальние, враги не предают; предают самые близкие, дети — самое близкое (родителей, земную и небесную Родину). Здесь тот случай, когда для правильного отношения к явлению (антидолженствованию) важно назвать его своим именем.

² «Если человек не становится больше, чем он есть, то он становится меньше, чем он есть» (Гильель).

³ Понятия «будущее настоящего», «прошлое настоящего», «настоящее настоящего» ввёл в оборот Августин Блаженный [1, с. 54-55].

⁴ «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда... И если приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете?» (Мф. 5: 46-47).

⁵ Максима здесь звучит так: я не могу себя чувствовать счастливым, если хотя бы один человек несчастен.

⁶ На первых ступенях молитвенного диалога с Богом, человек просит Его о помощи («дай», «по-

Богом осуществляется через выполнение своего божественного предназначения (связь исходной и высшей ступени), через выполнение долга перед близкими и дальними людьми, перед своей земной родиной (всё это выражено в соответствующих христианских заповедях); через богосотворчество [17, с. 294]. Последнее осуществляется через привнесение в мир, вместе с Богом, не лжи, а правды; не уродства, а красоты; не ненависти, а милосердия; не вражды, а любви (см.: Мф. 5: 1-7). Выделенные ступени несут то, что «больше» меня и то, что невозможно и необходимость бесконечного духовного совершенствования. Тем самым, все ступени Пирамиды долженствования образуют взаимосвязанное, иерархически выстроенное единое целое, открытое для бесконечного духовного восхождения. Восходя по этим ступеням, человек становится «больше», чем он есть, преобразуясь в богочеловека.

Заключение

Пирамида потребностей — самодостаточная, замкнутая на себе, не нуждающаяся в Пирамиде долженствования, изолирующаяся от неё, отрицающая её, противостоящая ей, борющаяся с ней, так как она ставит под сомнение её самооценку. Противостояние данных Пирамид выражает противостояние соборной этики долженствования (родительского, жертвенного начал) и этики эгоцентризма (потребительского, гедонистического, индивидуалистического начал)¹. Спасение собственно человеческого осуществляется через сущностное преобразование эгоцентрического в соборное. Пирамида долженствования исходит из Пирамиды потребностей (как осуществления чувства долга перед своим предназначением), надстраивается над ней (вписывая её во все последующие ступени

моги». «защити»); здесь есть ещё отголоски потребительского отношения, особенно, если эти ступеньками дело и заканчивается. На более высоких ступенях этого диалога человек ставит вопрос так: что я могу сделать для Тебя, как могу послужить тебе как «раб Божий» (а не как божий господин). Одна из составляющих чувства долга — благодарность. Далее идут благодарственные молитвы Богу за то, что Он дал возможность помочь, сделать добро; и, тем самым — спасти мою душу.¹ Это противостояние выражается в православной молитве: «Господи, Боже мой, удостой, не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал. Не чтобы меня понимали, но чтобы я других понимал. Не чтобы меня любили, но чтобы я других любил. Ибо кто даёт — тот получает» [URL: <https://www.molitvoslov.com/text926.htm> (дата обращения: 17.08.2024)].

долженствования), преобразует её (устремляя к тому, что «больше» человека). То есть Пирамида потребностей в данном случае, говоря гегелевским языком, «уходит в основание» Пирамиды долженствования, играя при этом не только пассивную роль объекта инкультурации, но и активную мотивирующую роль, направляя человека к самореализации в том, что «равно» ему в единстве с тем, что «больше» его (выполнение долга перед близкими и дальними, перед земной и небесной Родиной). Восходя по ступеням Пирамиды долженствования, человек включается в богосотворчество (связующее все ступени в единое целое), преобразуясь в богочеловека.

1. Августин Блаженный. Исповедь. — М.: Синодальное издательство, 2021. — 528 с.
2. Августин Блаженный. О Граде Божием. — М.: АСТ, 2023. — 1248 с.
3. Анаева, З. К. Пирамида потребностей Абрахама Маслоу — путь от животного к сверхчеловеку / З. К. Анаева, С. И. Хайдаева // Экономика и социум. — 2016. — № 12-1(31). — С. 158-162. — EDN YGJSJN.
4. Бердяев, Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. — М.: Амрита, 2019. — 460 с.
5. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. — М.: Эксмо, 2023. — 560 с.
6. Букееханов, Н. Р. Иерархия потребностей А. Маслоу и потребность в управлении / Н. Р. Букееханов, С. И. Гвоздкова, А. П. Никишечкин // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2017. — Т. 4, № 4. — С. 15-28. — EDN ZUCTMB.
7. Важенина, И. С. Возвышение потребностей: противоречивая трансформация / И. С. Важенина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 2(38). — С. 129-142. — DOI 10.15838/esc/2015.2.38.8. — EDN TSOLMZ.
8. Вишев, И. В. Философия как познание и образ жизни / И. В. Вишев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2014. — Т. 14, № 3. — С. 67-73. — EDN SSYPQD.
9. Гурджиев, Г. И. В поисках бытия / Г. И. Гурджиев. — М.: АСТ, 2020. — 256 с.
10. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилёв. — М.: Азбука, 2023. — 880 с.
11. История этических учений / ред. А. А. Гусейнов. — М.: Академический проект, 2015. — 879 с.
12. Казаков, Е. Ф. Эгоизм как проявление антиподобия человека Богу / Е. Ф. Казаков, Т. И. Грицкевич, Л. Ю. Логунова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2024. — Т. 47. — С. 147-157. — DOI 10.26516/2073-3380.2024.47.147. — EDN OHHLWC.

13. Казаков, Е. Ф. Проблема начала истории / Е. Ф. Казаков // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1–2 (61). — С. 211–215. — EDN TOLBMH.

14. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. — М.: АСТ, 2023. — 384 с.

15. Максимов, Л. В. Моральный долг: проблема обоснования / Л. В. Максимов // Философская мысль. — 2018. — № 12. — С. 35–45. — DOI 10.25136/2409-8728.2018.12.28213. — EDN YSRLNZ.

16. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2019. — 417 с.

17. Соловьёв, В. С. Чтения о богочеловечестве / В. С. Соловьёв. — М.: Т8, 2019. — 382 с.

18. Фёдоров, Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Фёдоров. М.: ЁЁ Медия, 2012. — 456 с.

19. Фрейд, З. «Я» и «Оно» / З. Фрейд. — М.: Эксмо-Пресс, 2023. — 160 с.

20. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. — М.: АСТ, 2022. — 288 с.

21. Щербакowa, И. В. Репрезентация эмоций радости и удовольствия персонажа-женщины на материале художественных произведений Kerstin Gier «Für jede Lösung ein problem», «Rubinrot», «Saphirblau», «Smaragdgrün» / И. В. Щербакowa, Н. А. Морозов // Балтийский гуманитарный журнал. — 2021. — Т. 10, № 2 (35). — С. 299–302. — DOI 10.26140/bgз3-2021-1002-0078. — EDN UOBPHZ.

22. Юнг, К. Проблемы души нашего времени / К. Юнг. — СПб.: Питер, 2017. — 296 с.

References

1. Avgustin Blazhenny. (2021) Confessions. Moscow, Sinopsis", 528 p. [in Rus].

2. Avgustin Blazhenny. (2023) About the City of God. Moscow, AST, 1248 p. [in Rus].

3. Anayeva, Z. K., Khaydayeva, S. I. (2016) Pyramid of needs Abraham Maslow — way from animals to superman. *Ėkonomika i socium*, no. 12 (31), pp. 154–158. [in Rus].

4. Berdyayev, N. A. (2019) On the appointment of a person. The experience of paradoxical ethics. Moscow, Amrita, 460 p. [in Rus].

5. Bern, E. (2023) Games that people play. People who play games. Moscow, Eksmo, 560 p. [in Rus].

6. Bukeykhanov, N. R., Gvozdikova S. I., Nikishechkin A. P. (2017) Maslow's hierarchy of needs and the need for management. *Russian regions: looking into the future*, no. 4, pp. 15–28. [in Rus].

7. Vazhenina, I. S. (2015) Rising necessities: controversial transformation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 2, pp. 129–142. <https://doi.org/10.15838/esc/2015.2.38.8> [in Rus].

8. Vishev, I. V. (2014) Philosophy as a perception and way of life. *Bulletin of the South Ural State University. Series, Humanities and social sciences*, vol. 14, no. 3, pp. 67–73. [in Rus].

9. Gurdzhiyev, G. I. (2020) In search of being. Moscow, AST, 256 p. [in Rus].

10. Gumilëv, L. N. (2023) Ethnogenesis and the biosphere of the earth. Moscow, Azbuka, 880 p. [in Rus].

11. The history of ethical teachings (2015). Moscow, Academic project, 879 p. [in Rus].

12. Kazakov, E. F., Gritskovich T. I., Logunova L. Yu. (2024) Egoism as a manifestation of man's antipathy to God. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies»*, vol. 47, pp. 147–157. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.147> [in Rus].

13. Kazakov, E. F. (2015) The problem of the beginning of history. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1, vol. 2, pp. 211–215. [in Rus].

14. Kant, I. (2023) Fundamentals of the metaphysics of morality. Moscow, AST, 384 p. [in Rus].

15. Maksimov, L. V. (2018) Moral duty: the problem of justification. *Philosophical thought*, no. 12, pp. 35–45. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2018.12.28213> [in Rus].

16. Maslou, A. (2019) Motivation and personality. Saint Petersburg, Piter, 417 p. [in Rus].

17. Soloviev, V. S. (2019) Readings on Godmanhood. Moscow, T8, 382 p. [in Rus].

18. Fedorov, N. F. (2012) Philosophy of common cause. Moscow, ЁЁ Mediya, 456 p. [in Rus].

19. Freyd, Z. (2023) “I” and “It”. Moscow, Eksmo-Press, 160 p. [in Rus].

20. Fromm, E. (2022) To have or to be. Moscow, AST, 288 p. [in Rus].

21. Shcherbakowa, I. V., Morozov I. A. (2021) Representation of emotions of joy and pleasure of a female character on the material of Kerstin Gier's works of art “Für jede Lösung ein problem”, “Rubinrot”, “Saphirblau”, “Smaragdgrün”. *Baltic humanitarian journal*, vol. 10, no. 2, pp. 299–302. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2021-1002-0078> [in Rus].

22. Yung, K. (2017) Problems of the soul of our time. Saint Petersburg, Piter, 296 p. [in Rus].

For citing: Kazakov, E. F. (2024)

From the hierarchy of needs to the hierarchy of duty. *Sotsium i vlast/Society and Power*, no. 4 (102), pp. 35–45.

<https://doi.org/10.22394/1996-0522-2024-4-35-45>.
<https://elibrary.ru/ugilot>.

UDC 130.2

EDN UGILOT

DOI 10.22394/1996-0522-2024-4-35-45

FROM THE HIERARCHY OF NEEDS TO THE HIERARCHY OF DUTY

Evgeny F. Kazakov,

Kemerovo State University,
Professor of the Department of Philosophy,
Doctor of Cultural Studies, Professor,
Kemerovo, Russia.

ORCID: 0000-0002-0902-0513

E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Abstract

Introduction. Maslow's hierarchy of needs (known as Maslow's Pyramid) has been the subject of analysis in many studies (N. R. Bukeikhanov, S. I. Gvozdkova, A. P. Nikishechkin, Z. K. Anaeva, S. I. Khaidava), which has not lost its relevance so far. It expresses the hierarchy established in modern society (based on the Western value system), expressing the priorities of individualism, hedonism, and consumerism. Russian culture, based on Christianity (as a basic religious and ethical system), proceeds from the opposite priorities of conciliarity, solidarity, and sacrifice. The latter find expression, in particular, in the ethics of duty, the opposition of which to the ethics of individualism is the subject of the study.

The purpose of the study is to construct a hierarchy (Pyramid) of duty, opposite to the Pyramid of Needs, and in some parameters related to it.

Methods. The historical and genetic research method is used to identify the main aspects of forming value hierarchies. The method of socio-cultural reflection is used to build the Pyramid of Duty. In order to correlate the Pyramid of Needs and the Pyramid of Duty, a comparative historical research method is used. Christian ethics (basic for Russian culture) is used as the main system of value coordinates. The works of Russian religious philosophers (V. S. Solovyov, N. F. Fedorov, N. A. Berdyaev) serve as the methodological basis for the study. The materials for the study are works of literature and art.

The scientific novelty of the research. The article is not limited to a critical analysis of the Pyramid of Needs, but, based on it and in connection with it, offers an alternative hierarchy of values, built

(based on the priorities of the national Christian philosophical tradition) into the Pyramid of Duty. Results. Maslow's Pyramid is aimed at striving for what is "equal" to me (to search for and realize my identity) as the highest and last goal. The Pyramid of Duty proceeds from this aspiration, identifying it as fulfilling a duty to oneself (one's destiny, destiny, God's plan), but does not stop at it, considering it to be the initial and "end-to-end". It is inscribed in all other human purposes, opening up, developing ("growing up") through their implementation. The Pyramid of Duty is aimed at striving for something that is "bigger" than me, that goes beyond the boundaries of my self, not allowing it to turn into egocentrism, egotheism. This is the fulfillment of a duty (coming from a sense of responsibility) to close and distant people. Together with the first step, the latter form the "circles" of my responsibility in the human world proper (increasingly going beyond the boundaries of my self). The next circle is my duty to the earthly homeland, that is, to the natural and super-natural existence, in which the actual human real being is born and actualized. This includes responsibility to nature and history (past, ancestors, traditions, established national culture). The highest step is the duty to the heavenly homeland, to God. The duty to God is fulfilled through the fulfillment of one's divine destiny (the connection of the initial and highest stage), through the fulfillment of duty to close and distant people, to one's earthly homeland (all this is expressed in the relevant Christian commandments); through God-creation. Thus, all the steps of the Pyramid of Duty form an interconnected, hierarchically built whole, ascending along which a person becomes "more" than he is, becoming a God-man.

Keywords:

values,
morality,
man,
culture,
history,
Christianity,
Pyramid (hierarchy) of Needs,
ethics of duty

Received: 27.08.2024

Accepted: 17.11.2024

Date of publication: 30.12.2024

Copyright: © Kazakov E. F. (2024).

Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.

Open access under CC BY-NC License 4.0.